

Сергей Стратановский

Метафизик

(по мотивам произведений Андрея Платонова)

Жил философ о двух головах
Он работал простым кочегаром
На паровозах и недаром
Оказался о двух головах.

Он раньше думал, что в огне
Начало всех начал
И пламя бьется в глубине
Как жаркий интеграл

Событий, жизни и вещей
Хозяйства доброго природы
Ему причастны дни и годы
И разумение речей

Но тот огонь — отец отцов
Старел и меркнул год от года
И вся летящая в лицо
По рельсам, ясная природа

Вдруг стала скопищем слепцов:
Трава, деревья — все безглазы
Все — богадельня, дом калек
(Вот рока страшные проказы
Ты их добыча — человек)

Ушел на пенсию.
Покинул паровозы
Стал подрабатывать в артели для слепых
И бесплезны были слезы
Для глаз бездомных и пустых
И причастились вдруг сомнению
Деревья, рельсы и поля

И словно страшная земля
Небытие отверзлось вренью
Второй, духовной головы
Очам ущербного сознания

О инвентарь существованья:
Феномен страждущей травы;
Феномен листьев, паровозы
Огонь всемирный и живой
Все стало ночью и землей.

* * *

Страшнее нет — всю жизнь прожить
И на ее краю
Как резкий свет вдруг ощутить
Посредственность свою.

Как будто ты не жил
Соль мира не глотал
И не любил, и не дружил
А только дни терял.

Как будто ты существовал
В полсердца, в пол-лица
Ни бед, ни радостей не знал
Всем телом, до конца.

И вот — поверь глазам
Как соль стоит стена
Ты был не тот, не сам
И словно соль — вина.

Гоголь в Иерусалиме

Не божий град, не сад эфирный
Сквозь дождь и скуку перед ним
Реальный Иерусалим
Стоит как Миргород всемирный

И словно хлеб у бедняка
Черствы слова его моления
Исчез феномен исцеленья
Гниет Кедрон, полурека

И в Галилее рыбаки
Из той туманной древней дали
Забросив невод в час зари
Лишь душу мертвую поймали.

* * *

Прораб сказал:
Движенья звезд
Прообраз нашего сознания
Мы строим человеко-мост
над ночью мироздания
Пролетарий — субъект созиданья
Демнург и космический мозг

Чтоб иссякли в селениях слезы
Мы пасем электрический ток
И всемирное железо
Тихим зверем ложится у ног

* * *

Лес полезных чудовищ научно хранимая глушь
Войско огненных змеи заставшихся в нише
Экологической Храбрый Егорий не трожь
Этих славных горынычей Змей — он хозяйственный муж
Он — слуга биосферы Не брезгуй же им, Доброславна

* * *

Видишь: Березовна пляшет,
Рябьишна машет платочком
Бьет в ладоши Ольховна глядит исподлобья Дубович
Хмурился Ельнишна — темная злая старуха
Лезет из мха Мухоморыш,
Клюквичей мелкий народ прячется в топи болотной

* * *

Желто-бог у Зелено-бога
Выиграл в шашки шалаш орешник
Пруд лягушкин и тайны детства
Зелено-бог взял зеленый посох
Шапку листвы

и ушел чуть всхлипнув
В джунгли львов многокрасочных,
в Африку нашего детства.

И ему вослед потянулись птицы.

* * *

Мне цыганка рябина
Мялей хоровада берез
Их славянский наркот
Снимет боль, но не вылечит сплина

А рябина целит
Зрелой яростью ягод кровавых
И по селам царит
И цыганит в дубравах